

Л. М. Артамонова

**ПРОЦЕССЫ МОДЕРНИЗАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ НА ПОЛИЭТНИЧНОЙ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ОКРАИНЕ «ЗЕМСКОЙ» РОССИИ
(Рец. на кн: Азаматова Г. Б. Земское самоуправление в многонациональном регионе России (на примере Уфимской губернии, 1874–1917 гг.). Уфа: НИЯЛ УФИЦ РАН, 2021. 364 с.)**

doi: 10.30759/1728-9718-2022-4(77)-192-195

Существует продолжительная традиция изучения истории земского самоуправления в имперской России, но исследование данной темы в целом и ее отдельных сторон далеко от завершения. Особенно это касается территорий, обладавших уникальной региональной спецификой в этническом и социальном отношении, изучение которых связано с анализом внутренней политики по интеграции нерусского населения в государственные структуры Российской империи. Следует приветствовать появление новой книги о функционировании местного самоуправления в одном из сложных по составу населения регионе.

Исследование, проведенное Г. Б. Азаматовой, рассматривает земское самоуправление на примере Уфимской губернии, находившейся на пограничье с Оренбуржьем, где земство появилось только в 1913 г., и Сибирью, где оно вообще не было введено. Таким образом, Уфимская губерния оказалась на самом юго-востоке той части России, где местное самоуправление между «Великими реформами» и Первой мировой войной строилось по «земскому» образцу. Хронологические рамки исследования включают весь период существования земств в Уфимской губернии (1874–1917 гг.), также автор затрагивает события 1918 г., освещая мероприятия по замещению земств советскими органами.

Кроме прогрессивной идеи всесословности, по мнению автора, «земское представительство несло в себе и другой немаловажный потенциал — объединение в одном общественном учреждении представителей разных национальностей и конфессий» (с. 62). Прослеживается согласие с теми современными исследователями, которые считают отказ от обязательной «этнической ассимиляции» важнейшей чертой имперской практики распространения «общероссийской сословной матрицы и административной системы» на национальные окраины в эпоху модерна.¹

¹ См.: Миронов Б. Н. Управление этническим многообразием Российской империи. СПб., 2017. С. 433.

Действительно, в новейшей литературе показано, что с XVII по начало XX вв. башкиры всегда встраивались как определенная признанная этническая группа в основные устойчивые социальные страты России, как бы они ни назывались современниками («люди», «звания», «состояния» и т. д.). Отдельной категорией они входили и в состав военно-служилых людей, и в число «сельских обывателей, водворенных на казенных землях».² Таким образом, без какого-либо умаления национальной идентичности башкирское население при всех очевидных хозяйственных и культурных особенностях рассматривалось как бесспорная часть станových звеньев структуры дореволюционного общества России. Их, следуя европейской традиции, в российской общественно-политической практике и исторической науке принято называть «сословиями».³

Интеграционные процессы охватили все этнические группы Уфимской губернии (русских, башкир, мишарей, тептярей, татар, мари, мордвы, удмуртов, чувашей). Они явились, по мнению автора, непререкаемыми проявлениями модернизации в дореволюционной России (с. 120). Эти процессы в многонациональной империи означали включение иноэтнических и полиэтничных территорий в структуру единого государства. В достижении этой цели уфимская исследовательница видит определяющую роль земства. В то же время, через земство регион усиливал свою самостоятельность, преодолевая государственную монополию в таких сферах, как налогообложение, образование, здравоохранение.

В методологическом плане автор солидарен с концептуальными разработками по истории имперской модернизации, которая имела, по

² См.: Границы и маркеры социальной стратификации России XVII–XX вв.: векторы исследования. СПб., 2018. С. 129, 210, 242, 246.

³ См.: Смирнов Ю. Н. Осмысление, конструирование и моделирование социального в истории России: новые подходы в коллективной монографии уральских ученых // Вестник Пермского университета. История. 2020. № 4 (51). С. 168.

выражению ученых из другого научного центра Урала — Екатеринбург — «очевидную прогрессистскую направленность».⁴ Особое ее внимание привлекли труды, в которых важное место отведено специфике модернизационных явлений в уральских губерниях. Неравномерность динамики модернизации по различным территориям «объясняется растянутостью во времени колонизационных процессов, мозаичностью хозяйственных укладов и сословно-конфессиональной принадлежностью местного населения» (с. 6). В исследованиях, с которыми солидаризируется автор, отмечен и учтен научный вклад самой Г. Б. Азаматовой.⁵

Источниковая база книги включает немало неопубликованных материалов из Российского государственного исторического архива, Национального архива Республики Башкортостан, Архива Златоустовского городского округа и других региональных архивохранилищ (с. 30). Отметим широкое использование опубликованных источников личного происхождения, справочных и статистических изданий. Автор ориентируется в литературе вопроса, включая работы зарубежных авторов. Добротные источниковедческий и историографический очерки составляют первую главу монографии «Историография и источники исследования».

Вторая и третья главы монографии «Организационные основы земского самоуправления в Уфимской губернии» и «Становление и развитие уфимских земств» подводят к выводу о том, что модернизация Российской империи во второй половине XIX — начале XX вв. не могла обойтись без земской модели самоуправления. Последняя, будучи введенной в России в 1864 г., способствовала интеграции регионов, порой весьма несхожих в экономическом и социокультурном плане (с. 338).

Регионы могли заметно отличаться друг от друга, даже располагаясь в географическом соседстве. Первое в России губернское земское собрание было создано 28 февраля 1865 г. в Самарской губернии, граничившей с Уфимской.⁶ Уфимское же губернское земское собрание открылось десять лет спустя — 27 фев-

раля 1875 г. (с. 68). Однако это не помешало в ходе усиленной работы достаточно быстро сформировать в Уфимской губернии систему земского самоуправления, которая успешно действовала, как пишет Г. Б. Азаматова, по многим направлениям: проведение выборов и статистический учет, народное просвещение и здравоохранение, кооперация и продовольственное обеспечение.

Земским финансам посвящена четвертая глава «Развитие земского налогообложения». В ней также рассмотрено сотрудничество земства и власти в условиях одновременного «сохранения вотчинного права на землю коренного населения и усиления переселенческого движения». Регулирование сложных поземельных отношений в Башкирском крае «велось опосредованно, путем налогообложения», в разработке принципов которого и в осуществлении их на практике важную роль играло именно земство (с. 340).

Пятая глава «Многонациональное население в земской системе самоуправления», прежде всего, подтверждает вывод автора о том, что, благодаря земству, процесс включения местного тюркоязычного мусульманского населения в административно-правовое пространство России удалось завершить достаточно быстро (с. 283). Отмена кантонной системы управления в 1865 г. наряду с отменой крепостного права выдвинула специфические задачи по переводу административно-территориальной организации Башкирского края на общероссийскую основу, в гражданское управление. Унификация социально-правового статуса жителей подготовила условия для введения новых органов самоуправления. На губернском собрании уфимского дворянства в декабре 1868 г. было решено просить правительство об открытии в губернии земств (с. 60).

Этот край обладал весьма развитой системой традиционных социальных и образовательных институтов, к числу которых, наряду с вотчинным землевладением башкир, следует отнести обучение мусульманской молодежи при мечетях. Автор абсолютно верно включила проблемы народного образования в основные направления исследования интеграции полиэтничной территории и инкорпорации различных групп населения в общероссийское пространство. Своеобразная организация школьного дела стала ярким и удачным примером взаимодействия государственных

⁴ См.: Morard A., Soboleva L., Redin D. Transformations of Society, Bodily Imperfection, and Spiritual Beauty // *Quaestio Rossica*. 2019. Т. 7, № 1. С. 7–20.

⁵ См.: Актеры российской имперской модернизации (XVIII — начало XX в.): региональное измерение. Екатеринбург, 2016. С. 112, 273, 274.

⁶ История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Самара, 2020. Т. 2. С. 62.

и земских органов управления в Башкирском крае. Уфимские земства не пошли по пути создания своих училищ, существующих параллельно с государственными и традиционными. В губернии, как показано в книге, удалось «школы Министерства народного просвещения адаптировать к местной этноконфессиональной среде». Здесь «земские учреждения выработали новый тип государственной школы для башкир и татар». Содействие земств, а также «мероприятия по унификации учебного процесса мектебов обеспечили легитимность традиционных школ мусульман, которые затем были включены в государственную систему начального образования» (с. 283).

Отдельный параграф пятой главы — «Земская модель школьного просвещения нерусского населения» — не вместил весь богатый материал об участии земств в деле народного образования, собранный Г. Б. Азаматовой. Заинтересованным читателям надо иметь в виду наличие других публикаций автора по данной теме, например, о мерах по распространению обучения в школах женщин.⁷

Шестая глава книги называется «Земские учреждения в период общественно-политических и социально-экономических катаклизмов (1914–1917 гг.)». Во время Первой мировой войны уфимские «земства были включены в систему военного обеспечения через общественные органы», а в 1917 г. «неуклонно теряли свою популярность и влияние на политическую ситуацию» и после установления власти большевиков они, «как органы прежней системы управления, были ликвидированы» (с. 337).

Благодаря применению автором биографического метода, в работе имеются интересные характеристики организаторов земского движения, сотрудников земских учреждений. Значительное их число исповедовали ислам. В книге не раз упоминаются представители рода Тевкелевых (с. 76, 173, 192), чей предок А. И. Тевкелев был одним из руководителей Оренбургской экспедиции, закрепившей в XVIII в. земли Приуралья в составе России.⁸

Давнее и активное участие мусульманской элиты народов Поволжья и Урала в строитель-

стве Российской империи не оставляло сомнений в ее лояльности и определяло доверие к ее управленческому опыту. Некоторые поборники христианизации, правда, выказывали недовольство тем, что мусульмане нередко избирались председателями земских управ и предводителями уездного дворянства, а последние, по закону, становились председателями земских собраний и училищных советов. Тем не менее, верховная власть и местная администрация реализовывали земскую «модель местного самоуправления с опорой на инициативных участников независимо от профессиональной принадлежности» (с. 120).

Такая политика создала условия для ускорения интеграции полиэтничной территории на крайнем юго-востоке Европы в общероссийское социально-экономическое, культурное, политическое пространство. Автор показывает, как деятельность земства помогала включить в рамки легальной просветительской работы даже тех радикально настроенных представителей мусульманской интеллигенции (Г.-Х. Терегулов, А.-З. Валидов), которые при отсутствии перспектив мирной гражданской активности становились революционерами и лидерами политического национального движения (с. 262, 274). Но даже после краха империи, как известно, лозунги этих лидеров оставались в рамках национальной автономии «в пределах власти» единой Российской республики.⁹

В целом уровень интеграции, достигнутый в имперский период, в том числе благодаря, как показала Г. Б. Азаматова, земству, оказался достаточным для сохранения Башкирского края в границах указанного общероссийского пространства, несмотря на потрясения революции и Гражданской войны. Он же стал отправным для продолжения интеграционных процессов в кардинально изменившихся социально-политических условиях советской федеративной государственности и социалистической модернизации.

Автору удалось в своей работе избежать сколь-нибудь серьезных недочетов. Правда, указав на обсуждаемый в отечественной и зарубежной литературе вопрос о наличии гражданского общества в дореволюционной России, Г. Б. Азаматова не поднимает его в ос-

⁷ См.: Азаматова Г. Б. Женское начальное образование на Урале среди мусульман в начале XX века // Модернизация культуры: знание как инструмент развития. Самара, 2019. С. 335–339.

⁸ См.: Смирнов Ю. Н. Самара восемнадцатого века в дневнике английского сотрудника Оренбургской экспедиции // Quaestio Rossica. 2020. Т. 8, № 3. С. 828.

⁹ См.: Беседа с членом Всероссийского Учредительного собрания Г. Х. Терегуловым. 19 июля 1918 г. Самара // Гражданская война в России и мусульмане: сборник документов и материалов. М., 2014. С. 138, 139.

новой части исследования. Оставлено без доказательств утверждение, что в деятельности представителей и служащих земств Башкирского края отразилось «формирование многонационального гражданского общества» (с. 263, 340), так как больше нигде в тексте книги не заявлено и не показано, что земства Уфимской или какой-нибудь иной губернии являлись институтами гражданского общества. Тем самым автор, к сожалению, отстраняется от дискуссии о степени зрелости граждан-

ского общества в имперской России. Однако собранные и представленные здесь факты, интересные наблюдения по многим аспектам административной, хозяйственной, повседневной жизни Уфимской губернии и созданных в ней земств несомненно обогащают историческую науку, дают возможность для проверки имеющихся взглядов, аргументов, выводов и о ходе модернизации, и о становлении гражданского общества, и о других процессах в развитии интересного и важного региона.

*Артамонова Людмила Михайловна, д.и.н., профессор,
Самарский государственный институт культуры (г. Самара)*